Аштехар поднял отрубленную голову капитана над хаосом, чтобы все могли ее видеть. Солдаты вокруг него потеряли волю к борьбе с чудовищем и просто побежали. Это не было мирным отступлением, так как вражеские маги прибыли вместе со своей яростью. Заклинания летали в воздухе, когда битва перешла от обычных граждан к мистическим силам.

Доевм попросил кого-нибудь помочь ему и потерявшему сознание хопи спуститься с дерева, когда они отступали вместе с остальной армией. Его нога была обмотана бинтами в грубой попытке сохранить ее форму, а также предотвратить выпадение осколков кости. Он, прихрамывая, подошел к своему копью, которое было разбито на тысячу осколков, и собрал их. "Что я делаю?" - подумал он. "Я должен просто оставить это".

Его руки продолжали двигаться, даже ускоряясь в своем темпе. Весь его отряд остановился и уставился на его печальную фигуру. Каждый кусочек был брошен в его сумку, даже сломанный кончик. Он не знал, все ли у него части, но приказал солдату отнести его обратно. Он протянул осколки, удивляясь, почему он намеренно перенес все порезы на пальцах и задержал отступление своих людей для них.

"Доевм", Хопи, должно быть, проснулся, потому что он положил руку на плечо Доевма.

"Я же говорил тебе", - сказал Доевм, поворачиваясь лицом к хопи. "Зови меня командиром отделения, иначе я..."

Хопи покачал головой: "Я говорю с тобой не как с командиром моего отделения. Я говорю, что проигрывать - это нормально. Это отстой, но мы должны продолжать двигаться. Не цепляйтесь за свои неудачи. Они будут только сдерживать вас".

Доевм уставился на него, потом на обломки его оружия. "Это верно", - он отпустил кусочки. Они полетели на землю, в конце концов их унесло ветром и забыли. Он посмотрел на небо, которое становилось все темнее, пока они шли под листвой. "Для меня сегодняшний день был полным и абсолютным поражением. Я не думаю, что так сильно проигрывал за последние несколько столетий. Я потерпел поражение как воин, как маг и как командир отделения.'

На этот раз атмосфера на обратном пути не была мрачной, по крайней мере, для его людей. Один или два человека улыбнулись, рассказывая о том, насколько напряженной была битва, даже когда мертвецов взваливали на плечи. Это была первая полная победа отряда. Они держались на левом фланге и никому не давали пройти. Доевм почувствовал, как его мир пошатнулся, когда ему помогли. Раз или два ему нужно было отдохнуть. Это было неловко, но никто его не винил. Тем более что на обратном пути он потерял сознание.

...

Доевм открыл глаза в медицинском крыле. Оливер склонился над его ногой; его белая мантия

была залита свежей кровью. Каждый его вдох был тяжелым. Его опухший глаз встретился со взглядом Доевма: "О, ты проснулся! Я рад, что ты не умер." Он убрал руки и исчез в беспорядке целителей в оживленной комнате.

Он вздохнул: "А теперь я увидел еще один магический круг. Не имеет значения, если я сейчас не хочу изучать магию исцеления. Я знаю, что в ту же секунду, как я покину это место, я отправлюсь в эту проклятую пещеру. - Он подождал, пока Лич появится и позлорадствует, ругаясь про себя. - Он прав. Я всего лишь Лич. Как бы я ни старался двигаться дальше, я всегда буду им. - Он согнул ногу взад-вперед. - Это тело даже не предназначалось для боя. Его высокая и долговязая фигура никогда не сможет набрать столько веса, сколько мне нужно. Я всегда буду слабой. Я всегда буду полагаться на свою магию.'

"Привет, Доевм", - сказал голос. "Я вижу, ты выжил". Следуя за источником голоса, он увидел Фрея, который лежал на кровати справа от него. Его кожа была кожистой, и все волосы были сожжены. Если бы Доевм не знал лучше, он бы подумал, что смотрит на мини-сгоревшую пепельницу. "Я? В меня попал огненный шар. Ничего особенного." Он засмеялся, но смех перешел в кашель. "Скоро я буду в порядке, просто стану чуть менее волосатым".

"Это забавно". Доевм рассмеялся бы, но смог выдавить только улыбку. - Я понимаю. Целебная магия отнимает у человека энергию. Будь то выносливость или сила воли, я слишком слаб, чтобы сказать. Может быть, большие раны требуют больше энергии для заживления? Моя голова слишком затуманена, чтобы мыслить здраво.'

"Привет, Доевм", - сказал Фрей. "Ты можешь просто продолжать говорить со мной? Мне нужно что-нибудь, чтобы отвлечься от боли." Он попытался улыбнуться, но вздрогнул. Его белые зубы были такими яркими по сравнению с остальной частью его почерневшей кожи.

"Конечно", - Доевм опустился на кровать. "Как прошла битва с вашей стороны?"

"Отлично", - Фрей дважды кашлянул. "Мне удалось раздобыть новое оружие: щит, прислоненный к моей кровати. Я бы показал тебе это, но мне больно двигаться." Доевму удалось наклонить голову, чтобы увидеть блестящий кусок металла. С каждой секундой он уставал все больше.

"Он заколдован?" Его мир чередовался между серым и размытым. Крики и постоянное движение по комнате не помогали. "Если бы я все еще был Личом, у меня не было бы этой проблемы".

"Да, как ты узнал?" Фрей совсем не был шокирован. Доевм не мог сказать, было ли это потому, что он был едва в сознании, или ему было слишком больно.

"Просто предположение". Глаза Доевма закрылись, но он заставил себя снова открыть их.

"Привет, Доевм", - просто продолжал говорить Фрей. Если бы Доевм не знал ничего лучше, он бы догадался, что Фрей разыгрывает шутку. "Маркус сказал мне сегодня кое-что интересное, что ты тот, кому нельзя доверять". С каждым словом его голос становился все более хриплым и неразборчивым. Доевм сосредоточил все свое внимание на расшифровке их в своей голове, пока они не превратились во что-то похожее на язык. "Он пытался завербовать меня в какую-то организацию. Я забыл, как это называется. У меня в кармане есть приглашение...который, вероятно, сгорел дотла." У Фрея случился еще один приступ смеха/кашля.

"Маркус так сказал?" Доевм прищурил бы глаза, но они, вероятно, закрылись бы, если бы он это сделал. "Что именно он сказал?"

"Ты знаешь", - голос Фрея то входил, то выходил. "Что ты что-то скрываешь. Я не думаю, что тебе нельзя доверять, но, похоже, я не могу с ним не согласиться. - Доевм сглотнул слюну. "Ты всегда делаешь что-то странное, но, кажется, у тебя все получается. Я знаю, что ты читаешь много книг. Это то, чего я не могу сделать, но что-то подсказывает мне, что эти книги - не причина, по которой вы можете делать все эти странные вещи. Ты понимаешь, что я имею в виду?"

"Вроде того", - пожал плечами Доевм. "Наверное, мне просто повезло. На самом деле во мне нет ничего особенного. Я просто пытаюсь стать сильнее".

"Сильный для чего? Что тебе нужно сделать со своей силой?" Доевму хотелось закрыть глаза и уснуть. Он мог просто притвориться и оставить Фрея обдумывать свой собственный вопрос. Это, однако, сделало бы его еще более подозрительным.

"Я не знаю". Сказав это, он понял, что не лжет. "Я просто чувствую необходимость сделать это. Это цель, которую я нашел, и я собираюсь ее достичь. Уверен, что есть вещи получше, я... - Он зевнул, когда его последние остатки энергии были израсходованы. "...Может быть, делает. Я мог бы работать над большими и лучшими вещами. Я просто... устал. Я так устала." Он закрыл глаза. "Всю свою жизнь я работал в этой библиотеке, думая, что вся эта работа что-то значит. Я отказался от всего и посвятил себя этим книгам. Я думал, что это и было моей целью. Где-то в конце концов все это просто казалось пустым, как будто я зря тратил свое время. Я хочу хоть раз заняться тем, что мне нравится. Это звучит странно?"

"Нет", - сказал Фрей. "Это звучит так, как будто ты ненавидел свою жизнь". Он оглянулся и увидел, что Доевм храпит. "Я думаю, у каждого есть свои причины". Он откинулся на спинку кровати. Когда целитель пришел и вылечил его, он почувствовал укол вины. - Маркус, ты ошибаешься. У каждого есть свои причины. Если Doevm что-то скрывает, кто я такой, чтобы это выкапывать?' Он позволил увлечь себя в свои сны, пока его плоть восстанавливалась.

...

Доевм проснулся в своем доме и уставился в потолок. "Фрей, для кого-то настолько необразованного твои слова действительно попали в цель". Он повернулся на бок. "Я должен встать", - сказал он себе. Двадцать минут спустя он повернулся на другой бок. "Я должен

встать". Прошло еще немного времени, пока он продолжал блокировать свои собственные мысли. "Я должен что-то делать". Он не двигался. Его простыни были такими теплыми и уютными, чего он никогда не испытывал в своей прошлой жизни. Они обвились вокруг него как в ловушке, так и с материнской заботой. "Почему я здесь?" - подумал он про себя. "Что я буду делать, если я дам бой? Неужели я просто убегу? Я собираюсь пойти попрактиковаться в магии? Я что, собираюсь запереться в другой библиотеке?'

Слова Фрея эхом отдавались в его голове. "Неужели я ненавижу магию?" Доевм продолжал смотреть в потолок, как будто был в трансе. - Нет, я никогда не ненавидел магию. Мне это наскучило. Для такого Лича, как я, магия - это жизнь. Я бы никогда не смог зайти так далеко без этого. Когда магия стала чем-то, что сдерживает меня? - Он моргнул впервые за то, что казалось часами. "Разве я не Лич?" Он снова моргнул и сбросил с себя одну из своих простыней. "Почему я так зол на себя? Разве я не силен? Разве я не достиг своей цели - изучить все виды магии в мире? Конечно, моя исцеляющая магия нуждается в работе, но я знаю ее основные заклинания благодаря Оливеру, исцеляющему мою ногу. Разве я не должен быть счастлив прямо сейчас?' Он снова бросил. "Какой смысл мне лежать здесь? Должен ли я перезапустить и перевоплотиться? Что бы я тогда сделал? - Он снова натянул на себя простыню.

"Борьба и магия, в чем еще я могу найти смысл, кроме этих двух? Чего я хочу?" Он порылся в своих мыслях и ничего не придумал. "Ненавидел ли я когда-нибудь магию?" Когда он задал себе этот вопрос, возникло сомнение. - Нет, я никогда его не ненавидел. Теперь, когда я думаю об этом и смотрю на свои прошлые действия, это действительно похоже на ненависть. - Он сбросил с себя простыни, подставляя ноги холодному воздуху. "Это неправильно...Даже когда я изучал целительную магию, я должен был чувствовать какое-то удовлетворение, даже если это было эхо моего прежнего "я".'

Он сел и заметил свои вещи, лежащие рядом с ним. Он снаряжал все, кроме своего сломанного копья. "Нет, это не то, что я должен чувствовать". Его рубашка взлетела, когда его тело двигалось само по себе. - Мне полагается вставать. Я не должен быть в постели. За тысячу лет, когда я хоть раз делал перерыв? Даже если я учитываю тот факт, что моя человеческая сторона должна влиять на меня, я не должен ненавидеть магию. Я должен контролировать свои собственные мысли. - Он задрал штаны, чуть не порвав их, потому что так сильно сжал.

В углу его комнаты лежал подарок размером и шириной с копье, завернутое в кожу. Развернув его, он обнаружил записку. Он улыбнулся: "Спасибо, Уэйд. Рад видеть, что ты не забыл обо мне." Он вышел с базы и прошел мимо охранников. Добравшись до пещеры, он посмотрел на все рисунки, которые он испортил. "А теперь давайте приступим к работе". Он достал блокнот и записал все рисунки, которые знал, включая тот, который, как он видел, использовал Оливер. "Я знаю основные заклинания исцеления, но мне нужно поправляться. Я должен быть в состоянии исцелить даже свою..."

Лич появился рядом с ним: "Ты наконец решил принять себя?"

"Нет", - сказал Доевм, записывая рисунки в завершенный магический круг. "Я - это не ты, а ты - не я. Теперь все так просто. Я это вижу. Я знаю, что я должен делать, что с нами происходит". Он записал еще несколько рисунков, порезался и снова срос плоть. "Хорошо, прогресс". Лич

ничего не сказал. Он просто исчез с легким смехом, эхом отразившимся от стен пещеры.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/1777288